

RU

Л. Витгенштейн и религиозное образование

Медведев Н. В.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть прикладное значение философских идей Л. Витгенштейна для области религиозного образования. Представлена интерпретация размышлений Витгенштейна о предпосылках приверженности религиозной вере и ее основаниях, о связи религиозных убеждений с повседневной жизнью людей, о природе религиозной истины и существовании Бога. Научная новизна исследования заключается в определении на основе аргументов Витгенштейна ряда дидактических принципов обучения религии. В результате выявлено, что рассуждения Витгенштейна о религии имеют прямое отношение к обсуждению проблемы преподавания знаний о религии в школе и способны оказать позитивное влияние на теорию и практику духовно-нравственного воспитания.

EN

L. Wittgenstein and Religious Education

Medvedev N. V.

Abstract. The aim of the research is to reveal the applied significance of L. Wittgenstein's philosophical ideas for religious education. The interpretation of Wittgenstein's reflections on the preconditions of adherence to religious faith and its basis, the connection between religious beliefs and people's everyday life, the nature of religious truth and the existence of God is presented. The scientific originality of the research consists in defining several didactic principles of teaching religion, based on Wittgenstein's arguments. As a result, it has been revealed that Wittgenstein's reflections on religion are directly related to the problem of teaching religion at school and can have a positive influence on the theory and practice of spiritual and moral education.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в обсуждении идей Людвиг Витгенштейна (1889-1951) с позиции философии образования. Традиционно логико-семантические воззрения Витгенштейна исследуются через призму их влияния на эпистемологию, философию языка, философию сознания и философию математики. Однако довольно редко рассматривается возможность их применения в области религиозного образования и духовно-нравственного воспитания. Вместе с тем в работах Витгенштейна («Логико-философский трактат», «Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии», «Лекции о религиозной вере», «Дневники 1914-1916») ставятся сложные философские проблемы о природе религии, которые непосредственно относятся к дискуссии о роли и месте религии в государственной школе.

Вопрос о преподавании знаний о религии в школе (в педагогической теории и практике европейских стран данный процесс принято называть «религиозным образованием» (Шахнович, 2017, с. 31)) одинаково важен для зарубежной и отечественной системы образования. Решение этого вопроса смыкается с задачей духовно-нравственного воспитания, «воспитания любви к Богу» (Вейль, 2012, с. 328). В европейских странах наиболее влиятельной является либеральная модель образования (Куренной, 2020), в основе которой лежит представление о том, что обучение религии в школе должно быть нацелено не столько на формирование религиозных убеждений личности и освоение религиозных практик, сколько на понимание религии как особой сферы духовной культуры. Сторонники либерального подхода к обучению считают, что религиозное образование должно быть доступно всем учащимся, независимо от характера их мировоззрения, конфессиональных предпочтений и отношения к религии в целом. При этом преподаватель не должен представлять конкретное религиозное учение так, будто оно является единственно верным. Тем самым акцентируется вопрос о том, как следует относиться к религиозной вере и религиозным практикам. Этот вопрос важен для любого индивида, требует рефлексивной оценки, личного участия и осознанного решения. При этом педагог, ведущий обучение религии в школе, не должен упрощенно подходить к решению этой сложной задачи, связанной с необходимостью понимания разнообразных религиозных представлений (McLaughlin, 1995, с. 173).

Развернувшаяся в научной литературе дискуссия об особенностях подхода Витгенштейна к религии помогает пролить свет на некоторые довольно сложные философско-религиоведческие вопросы: можно ли обеспечить

объективность религиозного дискурса и религиозных знаний? Могут достичь понимания религии те, кто не обладает прочными религиозными убеждениями и никак не связан с религиозной практикой? Как следует интерпретировать понятия «понимание» и «истина», когда речь заходит о религии?

Цель исследования достигается путем решения следующих задач: во-первых, следует осуществить историко-философскую реконструкцию воззрений Витгенштейна на религию; во-вторых, выявить конструктивный потенциал витгенштейновских идей для их применения в области религиозного образования.

Теоретической базой исследования являются труды Витгенштейна, а также публикации зарубежных и российских авторов: С. Баррет (Barrett, 1991), Р. Вораген (Voragen, 2008), Ф. Керр (Kerr, 1986), Т. Маклафлин (McLaughlin, 1995), Н. Малькольм (Malcolm, 2002), Р. Монк (2018), З. А. Сокулер (1998), Д. З. Филлипс (Phillips, 1993).

В работе применяются традиционные методы исследования: критический анализ, интерпретация, систематизация, обобщение. Любая историко-философская работа, ориентированная на осмысление религиозного измерения философии Витгенштейна, неизбежно сталкивается с трудностью достижения адекватного понимания его текстов, что обусловлено метафорическим стилем его письма. Выражением этой трудности является имеющееся многообразие интерпретаций витгенштейновского подхода к религии в научной литературе. Критический анализ обсуждаемой темы помогает сформировать методологически важный принцип, суть которого заключается в требовании отделять собственные рассуждения Витгенштейна о религии от тех, что сложились под влиянием его сочинений в виде обстоятельно разработанной в наши дни *витгенштейн-ианской философии религии* (Phillips, 1993).

Практическая значимость исследования состоит в выявлении полезности философских идей Витгенштейна для области духовно-нравственного воспитания.

Основная часть

В академических кругах было высказано множество предположений относительно характера религиозности Витгенштейна (Malcolm, 2002; Монк, 2018). Отсутствие единого мнения по данному вопросу обусловлено озадачивающими откровениями самого Витгенштейна, например: «Я не религиозный человек, но я не могу не смотреть на каждую проблему с религиозной точки зрения» (Drury, 1981, с. 94). Витгенштейновский взгляд на религию, как правило, рассматривается исследователями в контексте обсуждения его особого подхода к философии.

Мысли Витгенштейна о религиозной вере не ограничиваются их репрезентацией в форме лекций. Упоминания о религии присутствуют в его сочинениях практически повсеместно, особенно их много в работе «Культура и ценность» (Витгенштейн, 1994). Витгенштейновские интуиции о религии можно также почерпнуть из дневников австрийского философа (Монк, 2018) и из воспоминаний его учеников (https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_01/1999_1_08.htm).

Одна из центральных тем, затронутых Витгенштейном в «Лекциях о религии» (1999), посвящена феномену приверженности религии. Иметь религиозные убеждения, считает он, означает не просто иметь определенное мнение, например, о том, пролетает ли над нами «немецкий самолет», но прежде всего обладать непоколебимой верой, которая «покажет себя не посредством доказательства и не апелляцией к обиденным основам веры, но посредством того, что вера регулирует всю... жизнь» (с. 48), включая такие поступки, как готовность к самопожертвованию, подвигу, страданию. Ни один индивид не вынесет страданий ради неустоявшихся верований.

Витгенштейн (1999) подчеркивает, что приверженность религиозным взглядам основывается вовсе не на разуме, не на рациональных доводах, как принято думать среди просвещенных людей: «Эти причины выглядят совершенно отличными от нормальных причин» (с. 50). По словам З. А. Сокулер (1998), «Витгенштейн явно выступает против того, чтобы вопрос о религиозной вере превращать в вопрос игры словами» (с. 121).

Религиозные верования предполагают применение особых «картин» и связанной с ними «техники использования», что исключает, в частности, неуместные разговоры о «бровях» применительно к «Глазу Божию» (Витгенштейн, 1999, с. 71). В религиозной вере «выражение веры может играть абсолютно незначительную роль» (Витгенштейн, 1999, с. 49), в отличие от того, как она встраивается в образ мышления и жизненный уклад верующего человека. Религиозная вера уникальна тем, что, в отличие от других видов веры, неспособность индивида верить в существование Бога обычно рассматривается как нечто дурное (Витгенштейн, 1999, с. 56). К тому же верующие и неверующие, по мнению Витгенштейна (1998), не вступают в явные разногласия между собой и не противоречат друг другу. Между теми, кто верит и говорит о Страшном Суде, и теми, кто способен, самое большее, воздерживаться от высказывания мнения по этому вопросу, существует «огромная пропасть» (с. 122). Рассуждая от имени человека, который думает о болезни как наказании, Витгенштейн (1999) отмечает: «Если я заболела, я вовсе не думаю о наказании». Если ты говоришь: «Значит ты веришь в нечто противоположное?», – то ты можешь назвать это верой в противоположное, но это совершенно другая форма того, что мы обычно называли бы верой в противоположное. Я думаю по-разному, разными способами. Я по-разному говорю с самим собой. Я рисую разные картины» (с. 49). Хотя витгенштейновское объяснение религиозной веры на первый взгляд выглядит как редуционистское, нам не следует спешить определять его именно так и выдавать его за явное упрощение при решении сложного вопроса. По убеждению С. Барретта, взгляды Витгенштейна на религию, сколь бы неортодоксальными они нам не казались, уходят своими корнями в традиционное богословие и философию религии (Barrett, 1991, с. xiii).

В своих размышлениях о религии Витгенштейн (1994) обнаруживает тесную взаимосвязь религиозных верований с повседневной жизнью людей. Он заявляет: «Христианство – не учение, не теория о том, что произошло и произойдет с человеческой душой, а описание действительного процесса жизни человека» (с. 432).

Это высказывание перекликается с его замечанием о том, что «смысл словам придает *определенная практика*» (с. 490). Для христианства, полагает Витгенштейн (1999), важны не «хорошие учения», а изменение жизни (с. 460). Религиозные высказывания становятся осмысленными лишь в контексте, который определяется складом жизни человека (Сокулер, 1998, с. 121); они выступают выражением специфической «языковой игры» и «формы жизни». «Языковые игры», включающие в себя язык и «действия, с которыми он переплетен...» (Витгенштейн, 2011, с. 21), т.е. «формы жизни», обеспечивают возможность достижения коммуникативного согласия в суждениях людей. Языковые игры существенно различаются в силу различия их собственных правил, так называемой «логической грамматики» (Витгенштейн, 2011, с. 179, 249), а также в силу специфики той формы жизнедеятельности, с которой они связаны. Поэтому далеко не случайно религиозная вера характеризуется Витгенштейном (1998) как «организующий принцип определенных форм жизни» (с. 122). Религию в целом можно рассматривать как форму жизни, а отдельные религии можно рассматривать как языковые игры, имеющие между собой семейное сходство (Voragen, 2008, с. 398).

Применение ключевых витгенштейновских понятий («языковая игра», «форма жизни») для объяснения природы религии неизбежно ставит нас перед рядом сложных философских проблем. Так, особое значение приобретает вопрос об основании религиозной языковой игры и религиозной формы жизни, а также о природе той «реальности», с которой они связаны. Кроме того, затруднение вызывает вопрос о взаимосвязи религиозного понимания с религиозной практикой. Обсуждая основание языковой игры и формы жизни, Витгенштейн (1994) пишет, что «источком и примитивной формой некоей языковой игры является реакция» (с. 440), что в основе языковой игры лежит наше действие (с. 348). Языковые игры и переплетенные с ними формы жизни вовсе не опираются на «основания», скорее, они укоренены в нашу жизнь и мышление, закрепляются в форме общепринятых убеждений, опираются на «признание» (с. 367), «правила» (с. 83), доверие. Таким образом, Витгенштейн (1994) убежден, что религиозная форма жизни никак не связана с эмпирическими гипотезами. Она строится не на основе исторических доказательств (с. 361) и метафизических теорий о сущности мира, а на основе определенных базисных или примитивных реакций, выражающих естественно-исторический опыт человечества.

Размышления Витгенштейна (1994) о возможности религиозной веры перекликаются с ее описанием как своеобразной формы доверия, а не суеверного страха (с. 478). Он пишет: «Привить веру в Бога способна жизнь. И еще это делает *опыт*. <...> Привести нас к этому понятию может жизненный опыт, размышления о жизни – то есть сама жизнь» (с. 480). Учитывая то обстоятельство, что стандарты рациональности или оправдания, согласно Витгенштейну, выступают как внутренние по отношению к конкретным языковым играм и формам жизни, можно сделать вывод о том, что поиски внешних стандартов рациональности, включая «основания» религиозной языковой игры, являются ошибочными. Правда, данное утверждение вызвало сильный резонанс в академической среде, в частности, специалисты обсуждают вопрос о том, в какой степени эпистемологический подход Витгенштейна может быть охарактеризован как релятивистский (Медведев, 2018).

В своих заметках Витгенштейн также обсуждает характер религиозной истины и вопрос о существовании Бога. Согласно его мнению, только в религиозной жизни, которая включает такие священнодействия, как молитва, поклонение, покаяние, исповедание, возможно обнаружить реальность Бога. Но какова природа божественной реальности? Как было сказано выше, Витгенштейн (1999) считает, что божественная реальность есть нечто исключительное. «Когда возникает такой вопрос, как существование бога или Бога, он играет совершенно другую роль, чем вопрос существования любого человека или объекта» (с. 56). Особенностью использования религиозных картин, подчеркивает Витгенштейн (1999), является отсутствие «техники сравнения» в случае изображения Бога, сотворяющего Адама, в отличие от картины тропического плода, которую можно сравнить с плодом как реальной, чувственно воспринимаемой вещью (с. 61). Утверждение, что Бог существует, вовсе не предполагает обнаружение и доказательство сверхъестественного существа, скорее данное утверждение связано с особым пониманием смысла мира и внутренним принятием субъектом религиозного образа жизни. Реальность Бога открывается индивиду прежде всего через религиозное отношение к миру. Переживание любви к Богу означает принятие перспективы «вечного». Религиозное отношение связано с автономной позицией верующего, которая не зависит от текущих повседневных событий: никакое реальное событие не способно повлиять на любовь к Богу. Это есть составная часть «грамматики» понятия «Бог», то свойство, которое Витгенштейн (1989) называет «опытом переживания *абсолютной безопасности*» (с. 242).

Ключевым моментом витгенштейновского подхода к вопросам религии является акцентуация тесной взаимосвязи процесса понимания религии с религиозной практикой. Согласно Витгенштейну, нельзя постичь Бога исключительно в теоретических (метафизических) терминах. В таком случае перед нами встают два вопроса. Во-первых, насколько вообще возможен религиозный способ освоения мира вне религиозной практики? Во-вторых, способны ли понять друг друга верующий и неверующий? Что касается первого вопроса, то, как было отмечено выше, Витгенштейн (1999) не дает на него однозначный ответ. Его комментарии относительно второго вопроса (понимают ли друг друга верующий и неверующий?) также оставляют нас без четкого ответа: «Ты можешь сказать: “Ладно, если ты не можешь противоречить ему, значит, ты не понимаешь его. Если бы ты понимал его, ты бы мог ему противоречить”. Но в разговоре с ним моя обычная техника языка покидает меня. Я не знаю, сказать ли мне, что мы понимаем друг друга или нет» (с. 50). В любом случае понимание религиозного образа жизни следует осуществлять, по Витгенштейну, не через рациональное осмысление религиозных догматов, а через приобретение особого духовного опыта, который воплощается в специфической жизненной практике (Медведев, 2021, с. 74).

Какое влияние способны оказать воззрения Витгенштейна на теорию и практику религиозного образования? Ниже я обозначу ряд дидактических принципов обучения религии, полагаясь на его аргументы, которые полезно учитывать при реализации программы преподавания знаний о религии в школе.

Следует отметить, что государственная образовательная политика в целом и религиозное образование в частности не определяются исключительно философскими основаниями. На построение концепции религиозного образования оказывают влияние социально-культурные и политические факторы. Согласно Витгенштейну, невозможно разграничить образовательную цель, которая, с одной стороны, предполагает укрепление религиозной веры и освоение религиозных практик, а с другой – направлена на понимание природы религии. Взгляд на религиозное знание как имеющее неопределенный эпистемологический статус, наряду с требованиями рационального обоснования истинности значения религиозных высказываний и прояснения предпосылок приверженности религиозным убеждениям, приводят к формированию искаженного образа религии. Поэтому религиозное образование с учетом философских установок Витгенштейна рекомендуется осуществлять на основе следующих положений.

Плодотворность процесса обучения религии достигается, согласно Витгенштейну, при соблюдении следующего важного условия – необходимо точно изображать (описывать) характер религиозных верований, которые можно правильно понять и адекватно оценить лишь в контексте определенной религиозной традиции.

При описании религиозных верований педагогу следует активизировать способность учащихся к воображению, также он должен стремиться объяснять содержание сложных религиозных понятий на доступном языке.

Необходимо также избегать чрезмерно абстрактного, оторванного от жизненного контекста способа рассмотрения религиозных верований. Чтобы достичь этого, нужно бороться с характерной склонностью людей к обобщениям. Однако «мы не осознаем изумительного разнообразия повседневных языковых игр, потому что одежды нашего языка все делают похожим» (Витгенштейн, 1994, с. 329). В процессе обучения религии ученики должны научиться умению различать, а именно выявлять различия между религиозными и научными убеждениями, чтобы правильно понимать взаимоотношения между религиозным и научным мировоззрениями.

Еще один важный принцип обучения религии в соответствии с философскими установками Витгенштейна связан с рекомендацией осуществлять конфессиональное образование. Иными словами, для понимания религии следует исходить из конкретного типа религиозной веры, важно также развивать и поддерживать приверженность к ней индивида через его участие в религиозных практиках. Оправданность данного требования подкрепляется высказываниями самого Витгенштейна (1994). Он говорит: «Мне представляется, что возможна религиозная вера, являющая собой один лишь страстный выбор системы ориентации. Оставаясь верой, она вместе с тем была бы и образом жизни, или способом суждения о жизни» (с. 470). Учитывая то обстоятельство, что верующие не приходят к религиозной вере на основании рациональных доводов и исторических свидетельств, Витгенштейн считает, что «убеждение в существовании Бога», пожалуй, складывается путем соответствующего воспитания, формирования определенного образа жизни» (с. 490).

Факт поддержки Витгенштейном (1994) конфессионального подхода к школьному обучению религии подтверждают его собственные высказывания. Так, он пишет: «Религия гласит: *“Делай то! – Думай так!”* – но она не может этого обосновать, а как только пытается сделать это, отвергает от себя, ибо на каждое приводимое ею основание находится правомерное противооснование. Более убедительно заявление: *“Думай так, сколь бы странным тебе это ни показалось”*» (с. 439).

Объяснить причину поддержки Витгенштейном (1999) конфессионального образования помогает то обстоятельство, что он убежден в наличии тесной взаимосвязи между религиозным пониманием и религиозной жизненной практикой. Это обнаруживается в процессе усвоения религиозных представлений средствами теологии, которая и формирует их грамматику (с. 56).

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Согласно позиции Витгенштейна, религиозные верования не являются ни метафизическими теориями, ни эмпирическими гипотезами; в них не постулируется «трансцендентальная» реальность онтологического или метафизического свойства. Религиозный язык не является референциальным, так как применяется не для обозначения особых объектов, а для выражения ценностных ориентаций людей, выявляемых в их религиозном отношении к жизни.

Рассуждения Витгенштейна о религии имеют непосредственное отношение к проблеме религиозного образования. Его взгляд на религию проясняет решение трудных педагогических вопросов, связанных с основными задачами и формами обучения религии в школе. Идеи Витгенштейна способны оказать конструктивное влияние на теорию и практику духовно-нравственного воспитания в виде определения ряда дидактических принципов обучения религии: 1) точно изображать религиозные верования в рамках определенной религиозной традиции; 2) активно использовать способность воображения учащихся; 3) объяснять религиозные понятия и религиозные представления доступным языком; 4) избегать абстрактного, оторванного от жизненного контекста способа рассмотрения религиозных верований; 5) осуществлять религиозное образование с использованием конфессионального подхода.

Согласно Витгенштейну, наиболее естественный путь совершенствования форм понимания религии – это духовное воспитание детей, обучение их в соответствии с религиозным укладом жизни, в результате чего религиозные догматы становятся организующими принципами поведения верующего человека. Кроме того, витгенштейновский взгляд на религию поощряет плюрализм существующих форм духовно-нравственного воспитания, не допускает приоритета какой-то одной сферы духовной культуры. Вместе с тем поддерживаемый им конфессиональный подход к религиозному образованию может применяться лишь при определенных условиях, а именно там, где культивируются соответствующие религиозные «формы жизни» – религиозное

воспитание в семье, религиозное обучение в конфессионально ориентированных образовательных учреждениях. Религиозное образование в целом логически возможно, согласно Витгенштейну, в том случае, если основополагающее представление о религиозной форме жизни – о Боге как реальности – не ставится под сомнение, потому что данное понятие охватывает весь универсум религиозного дискурса.

Перспективы данного исследования связаны с поисками ответа на вопрос о возможности применения витгенштейновского подхода к религиозному образованию во внеконфессиональном контексте.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00254, проект «Л. Витгенштейн и философия образования».

The publication was prepared as a part of scientific project № 19-011-00254 “L. Wittgenstein and the philosophy of education” supported by the RFBR.

Источники | References

1. Вейль С. Размышления об использовании учебных занятий в воспитании любви к Богу // *Формы неявной любви к Богу* / пер. с франц. СПб.: Свое издательство, 2012.
2. Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии / пер. с англ. В. П. Руднева. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.
3. Витгенштейн Л. Лекции о религиозной вере (предисловие к публикации З. А. Сокулер) // *Вопросы философии*. 1998. № 5.
4. Витгенштейн Л. Лекция об этике // *Историко-философский ежегодник '89*. М.: Наука, 1989.
5. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ; Астрель, 2011.
6. Витгенштейн Л. Философские работы: в 2-х ч. / пер. с нем. М.: Гнозис, 1994. Ч. I.
7. Куренной В. А. Философия либерального образования: принципы // *Вопросы образования*. 2020. № 1.
8. Медведев Н. В. О культурном релятивизме Л. Витгенштейна: pro et contra // *Манускрипт*. 2018. № 9 (95).
9. Медведева Е. Е. Л. Витгенштейн о грамматике религиозной веры // *Философия в современном мире: сборник статей VI научных чтений Тамбовского регионального отделения Российского философского общества*. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.
10. Монк Р. Людвиг Витгенштейн. Долг гения / пер. с англ. А. Васильевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.
11. Шахнович М. Религия в школе: современный европейский ландшафт // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2017. № 4.
12. Barrett C. Wittgenstein on ethics and religious belief. Oxford: Basil Blackwell, 1991.
13. Drury M. O'C. Some notes of conversation // *Ludwig Wittgenstein: Personal recollections* / ed. by R. Rhees. Oxford: Blackwell, 1981.
14. Kerr F. *Theology after Wittgenstein*. Oxford: Basil Blackwell, 1986.
15. Malcolm N. Wittgenstein: A religious point of view? L.: Routledge, 2002.
16. McLaughlin T. H. Wittgenstein, education and religion // *Philosophy and Education: Accepting Wittgenstein's Challenge* / ed. by P. Smeyers, J. D. Marshall. Dordrecht: Kluwer, 1995.
17. Phillips D. Z. Wittgenstein and religion. L.: Macmillan, 1993.
18. Voragen R. Ludwig Wittgenstein: Religion as form of life // *An International Journal of Philosophy and Religion*. 2008. Vol. 24. № 3.

Информация об авторах | Author information

Медведев Николай Владимирович¹, д. филос. н., проф.

¹ Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Medvedev Nikolai Vladimirovich¹, Dr

¹ Derzhavin Tambov State University

¹ mnv88@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.09.2021; опубликовано (published): 29.10.2021.

Ключевые слова (keywords): Витгенштейн; религиозное образование; обучение; религиозная вера; духовно-нравственное воспитание; Wittgenstein; religious education; teaching; religious faith; spiritual and moral education.